

ЗАВѢЩАНІЕ ѲЕДORA ПЕТРОВИЧА ГААЗА ¹⁾.

Копія.

Я все размышляю о благодати, что я такъ покоенъ и доволенъ всѣмъ, не имѣя никакого желанія, кромѣ того, чтобъ воля Божія исполнялась надо мною. Не введи меня во искушеніе, о Боже Милосердый. Милосердіе коего выше всѣхъ Его дѣлъ. На Него я бѣдный и грѣшный человѣкъ вполнѣ и единственно уповаю. Аминь.

Какъ я признанъ совершенно несостоятельнымъ ²⁾, то родные мои не могутъ имѣть никакой претензіи на то, что можетъ оставаться послѣ меня. Равномѣрно и кредиторы мои, раздѣлившіе все, что имъ по суду досталось, кажется, не будутъ имѣть больше претензіи на то, что могло бы оказаться у меня, почему я осмѣливаюсь полагать, что не приведу начальство въ затрудненіе чрезъ покорнѣйшую мою просьбу, что все могущее оказаться послѣ меня, не подвергая опечтанію, по моему искреннѣйшему желанію и просьбѣ, было бы представлено моему старинному искреннему пріятелю, дѣйствительному статскому совѣтнику Андрею Ивановичу Полю ³⁾, котораго я симъ прошу не отказать мнѣ быть душеприкащикомъ, при помощи нашихъ товарищей и друзей: Павла Яковлевича Владимірова, Ѳедора Михайловича Елецкаго, Василия Филипповича Собакинскаго, Христіана Ѳедоровича Поль, Льва Григорьевича Гофмана, Ивана Алексѣевича Нечаева и старинныхъ нашихъ друзей Ивана Ѳедоровича Померанцева и Василия Ивановича Розенштрауха ⁴⁾. Я увѣренъ, что въ этомъ дѣлѣ для него не будетъ никакого особеннаго затрудненія. Я предоставляю Андрею Ива-

¹⁾ Изъ архива Московскаго Надворнаго Суда.

²⁾ Нѣкогда Ѳ. П. Гаазъ былъ такъ богатъ, что ему принадлежалъ на Кузнецкомъ мосту огромный домъ (нынѣ наслѣдниковъ доктора Захарыина). П. Б.

³⁾ Извѣстному въ Москвѣ врачу-оператору; онъ ввелъ раздробленіе камня въ мочевоиъ пузырѣ. П. Б.

⁴⁾ Извѣстному въ то время владѣльцу галантерейнаго магазина на Кузнецкомъ мосту, на углу Рождественки. П. Б.

новичу распорядиться безъ всякой отвѣтственности во всемъ томъ, что придется сдѣлать. Я прошу Андрея Ивановича подарить всякому, кто бы что желалъ имѣть на память.

Книги, кои способны и назидательны для библіотеки при церкви нашей*), всѣ дарю въ библіотеку церкви нашей, равно фортеціаны и Латинскія пѣсни, какія у меня окажутся. Два тома Лексикона Бланкарда оставить при конторѣ Полицейской больницы для безпріютныхъ больныхъ и нѣсколько книгъ медицинскихъ, сколько разсудится Андрею Ивановичу, такъ чтобы при больницѣ составила маленькая медицинская библіотека.

Сверхъ того изъ другихъ медицинскихъ книгъ, сколько Андрею Ивановичу разсудится, подарить Николаю Агапитовичу Норшинъ; а всѣ прочія книги и вещи я желаю по продажѣ ихъ сумму раздѣлить на двѣ части, изъ коихъ одну Андрей Ивановичъ будетъ раздавать бѣднымъ при нашей церкви, а другую часть предоставитъ раздавать другу моему Павлу Яковлевичу Владимирову при нашей больницѣ, какъ онъ прежде сіе дѣлалъ при большей моей благодарности и къ великому моему утѣшенію.

Книги Американскія о трезвости надобно переплетать и стараться продавать ихъ за 50 коп. серебромъ и заплатить г. Мерелису сколько я останусь должнымъ за полученныя отъ него для продажи книги.

Если бы оказались у меня остальные наличныя деньги, то я желалъ бы всѣ другія находящіяся въ бѣлыхъ, т. е. А, Б, В, Христіанскаго Благонравія и всѣ картоны азбукъ переплетать и такъ беречь ихъ, пока со временемъ онѣ мало по малу будутъ продаваться или даромъ раздаваться, какъ Павлу Яковлевичу сіе благоразсудится.

О милыхъ моихъ родныхъ я здѣсь не упоминаю, предоставляя Господу Богу, что Онъ склонитъ сердце Царя и велитъ ему возвратить все, что чрезъ несправедливость 7-го Департамента Правительствующаго Сената они потеряли; а что они могли бы отъ царской милости получить, я желаю, чтобы они удовлетворили всѣхъ кредиторовъ, которые остались обижены чрезъ меня. При томъ я очень помню, что я остался долженъ моимъ братьямъ и сестрамъ пятнадцать тысячъ рублей ассигнаціями, и сіи 15 тысячъ сперва надобно отдѣлить отъ денегъ, которыя могутъ быть по царской милости пожертвованы для удовлетворенія случившейся мнѣ обиды и потери, и 15 тысячъ рублей тогда будутъ выданы тѣмъ братьямъ и сестрамъ, которые меня ссудили, а потомъ деньги, которыя останутся, какъ мнѣ принадлежація, всѣ братья и сестры должны раздѣлить по равнымъ частямъ, а въ

*) Т. е. церкви св. Людовика на Малой Лубянкѣ? П. Б.

число братьевъ и сестеръ принять милаго племянника Якова, сына благодѣтеля моего отца профессора Гааза. Я знаю, что всѣ мои милые и добрые родные раздѣлятъ со мною духъ повиновенія во всемъ волѣ Божіей и всегда съ искреннимъ сердцемъ скажутъ Ему слава и похвала во вѣки. Всѣмъ, которые будутъ полагать, что они остаются мнѣ что нибудь должны, да будетъ извѣстно, что я имъ все прощаю.

Покорнѣйше прошу добрѣйшаго Алексѣя Николаевича Бахметева ¹⁾ иногда обратить око милосердія на жалкаго Филиппа Андріанова. Первая милость, которую показалъ ему Алексѣй Николаевичъ, сдѣлалась причиною всего того, что я послѣ него дѣлалъ. Кажется, очевидно, что Провидѣніе хотѣло вручить его обѣимъ нашимъ рукамъ.

На моемъ столѣ находится маленькій ящикъ, въ коемъ лежитъ чернильница, перо и мощи Св. Франциска Солезіуса. Сей ящикъ надобно передать Боголюбѣ Давыдовнѣ Боевской, которая со временемъ такъ устроить, что сія мощи можно хранить при Католической церкви въ г. Иркутскѣ. Въ верхнемъ ящикѣ комода находятся двѣ картины папеныки моего и маменьки; я ихъ передаю, чтобы она ихъ тихимъ образомъ хранила при себѣ. Я прошу добрѣйшаго моего благодѣтеля Николая Алексѣевича Муханова ²⁾, чтобы онъ продолжалъ нѣсколько времени мѣсячные десять рублей серебромъ, которые прошу чрезъ Андрея Ивановича передать бѣдной добрѣйшей Боевской, которая мнѣ какъ духовная дочь и сестра. О какая твоя благодѣтельная для меня ручка. мой почтеннѣйшій Алексѣй Николаевичъ!

Еще имѣю нѣкоторыхъ бѣдныхъ, которымъ я отъ г. Муханова всякой мѣсяцъ давалъ: Аннѣ Петровнѣ Тринклеръ два рубля, г-жѣ Безсоновой одинъ рубль, г-жѣ Рылѣевой одинъ рубль, бѣдной дѣвушкѣ въ Набилковской богадѣльнѣ Иринѣ одинъ рубль, г. Медединой одинъ рубль; Матренѣ съ дочерьми одинъ рубль, кои прошу чрезъ Павла Яковлевича, ежели получится вспомошествованіе, продолжать выдавать.

Два портрета моихъ благодѣтелей графа Зотова и генерала Бутурлина передаю моему другу Андрею Ивановичу Полю, который раздѣляетъ объ нихъ мои чувства любви и преданности.

¹⁾ Въ то время бывшаго попечителемъ Московскаго учебнаго округа. П. Б.

²⁾ О. П. Гаазъ былъ связанъ дружбою съ семьей Мухановыхъ. Онъ сопровождалъ ихъ на Кавказскія минеральныя воды, описаніе которыхъ и сдѣлалъ: *Ma visite aux eaux d'Alexandre en 1809 et 1810, par le docteur Frederic-Joseph de Haas, médecin en chef de l'hôpital de Paul à Moscou.* М., 1811. 4°. П. Б.

На счетъ картины Вандика, которую почетный гражданинъ Федоръ Егоровичъ Уваровъ во время моей болѣзни подарилъ мнѣ, за что я не въ состояніи выразить чувства глубочайшей благодарности; я думаю, что этимъ подаркомъ сдѣлалъ онъ для меня самую пріятную вещь, которая могла быть сдѣлана для меня въ свѣтъ. Молюсь Богу, чтобъ онъ возвратилъ Федору Егоровичу во сто разъ то, что я чувствовалъ, что получилъ отъ него. Я прошу гг. священниковъ нашей церкви, г. Эларова, г. Кампіона и Михаила Дормидоновича Быковского, чтобы они нашли приличный способъ помѣстить ее возлѣ алтара Божіей Матери въ нашей церкви. Она должна быть поставлена на мраморномъ брусѣ и на семь брусѣ написаны сіи слова, что Божія Матерь говорила всѣмъ въ Канѣ Галилейской: сдѣлайте все, что Онъ скажетъ (*Quodcumque vobis dixerit, facite*) Св. Іоан., глав. 11, ст. 4. Важность сей картины состоитъ въ томъ, что Божія Матерь всѣмъ молящимся Ей показываетъ Младенца и всегда намъ говоритъ эти слова, которыя Она сказала въ Канѣ Галилейской: сдѣлайте все, что онъ скажетъ; *Quodcumque vobis dixerit, facite*.

Вслѣдствіе сего наставленія Божіей Матери сдѣлано Спасителемъ нашимъ чудо, о которомъ Онъ сперва объявилъ, что Онъ не намѣренъ былъ въ тотъ день чудо дѣлать и что Провидѣніемъ отъ вѣка вѣковъ не назначено было, что оно должно быть сдѣлано въ тотъ день; однакожь сіе единственное чудо сдѣлано чрезъ участіе, которое Божія Матерь приняла въ этомъ дѣлѣ, а участіе состояло въ томъ, что она научила людей исполнять все, что Ея сынъ, нашъ Богъ, намъ скажетъ. Утѣшаетъ меня очень мысль, что чрезъ прибавленіе къ сей прекраснѣйшей картинѣ материнскихъ словъ: „сдѣлайте все, что Онъ скажетъ“, во многихъ сердцахъ откроется настоящее отношеніе нашихъ молитвъ къ Божіей Матери, т. е. что наши молитвы къ Божіей матери могутъ имѣть только успѣхъ, когда мы исполняемъ наставленіе Ея исполнять все, что Онъ намъ скажетъ. Не надобно жалѣть расходовъ, дабы это было сдѣлано очень прилично. Добрый мой Андрей Ивановичъ найдетъ уже на сей предметъ нужныя деньги.

Занимаютъ меня еще два предмета: 1, Представленіе мое къ награжденію служащихъ при больницѣ. Я прошу покорно моего друга Александра Ивановича Овера, чтобъ онъ попросилъ Ивана Васильевича Капниста*) самому рассмотреть сіе дѣло, которое вѣрно тогда будетъ при-

*) Въ то время бывшаго въ Москвѣ гражданскимъ губернаторомъ. П. Б.

звано достойнымъ одобренія. 2-ой предметъ есть, что покорнѣйше прошу Комитетъ согласиться на мою просьбу препоручить нѣкоторымъ членамъ сдѣлать справки о полученныхъ мною чрезъ Комитетъ отъ Губернскаго Правленія кандалныхъ денегъ, излишки которыхъ должны принадлежать мнѣ какъ подрядчику; но, не желая имѣть отъ этого ни малѣйшей пользы, я просилъ Комитетъ дать шнуровую книгу для записи о расходѣ сихъ денегъ, кои я всегда писалъ въ шнуровую комитетскую книгу.

Я бы желалъ чтобы было разсмотрѣно подъ предсѣдательствомъ члена нашего Комитета Дмитрія Ивановича Коптева, при членахъ г. Кондратьевѣ, г. Шеншинѣ, при сынѣ г. Розенштрауха Ѳеодорѣ Васильевичѣ, при правителѣ дѣлъ Комитета Ильѣ Ивановичѣ Захаровѣ. Я прошу пригласить для изясненія сего дѣла Ивана Алексѣевича Нечаева, который одинъ лучше всего знаетъ, что тамъ на Воробьевыхъ горахъ всегда дѣлалось.

Кажется, Комитетъ не будетъ отказывать мнѣ въ такой просьбѣ, чрезъ которую откроется важное для меня обстоятельство въ дѣйствіяхъ моихъ въ Чересыльномъ Замкѣ, ибо старшій писарь Полицейской больницы для безпріютныхъ больныхъ Петръ Андреевъ Игумновъ открылъ, что я передержалъ противъ полученнаго отъ Губернскаго Правленія значительную сумму. А сіе могло случиться слѣдующимъ манеромъ. Часто меня просили, не угодно ли мнѣ изъ кандалной экономіи расходовать на это, это и это, на что я очень легко всегда соглашался; ибо истинно знали, что я желалъ расходовать всю экономію по кандаламъ и точно иногда затруднялся, что сдѣлать изъ остатковъ экономіи, которые въ прежнія времена иногда оставались значительны, то и легко могло случиться, что я, полагая, что экономія есть, соглашался на разныя раздачи, но никогда не намѣренъ былъ изъ моихъ собственныхъ денегъ дѣлать никакого пожертванія. Я часто удивлялся, что, пріобрѣтая иногда деньги, имѣвши тогда практику, не израсходывая для себя особеннаго ничего, все находилъ себя безъ денегъ, и по открытіи писаремъ Игумновымъ я вижу теперь, что мои собственные деньги пропали въ этихъ расходахъ, кои назывались кандалными, а за сіе ежели окажется истинно, то я прошу Андрея Ивановича выдать Игумнову сто рублей серебромъ. Ежели окажется, что я по ошибкѣ въ пользу Комитета расходовалъ, то я надѣюсь, что онъ мнѣ возвратитъ сумму, которую предоставляю получить Андрею Ивановичу Полю, а его прошу ихъ употреблять для трехъ извѣстныхъ ему предметовъ.

Еще уповаю на добраго моего Андрея Ивановича, что онъ найдетъ способъ наградить всѣхъ столь много трудящихся около меня, а книжки *Problèmes de Socrate* я очень желаю, чтобы были напечатаны въ память дружбы моей къ Николаю Николаевичу Бутурлину, сыну моего большого благодѣтеля генерала Бутурлина. Я чувствую, что Размышленія о системѣ Сократа могутъ быть многимъ полезны, но покорнѣйше прошу г-на Пако *), г. Кроткаго, г. Чедаева и г. Цурикова принимать въ семь дѣлъ христіанское участіе и стараться совершить эти Размышленія такъ какъ слѣдуетъ.

Я просилъ г. Эларова, чтобы похороны были на счетъ Церкви, на одной парѣ лошадей, безъ всякаго прибавленія.

Москва, Іюня 21 дня 1852 года.

(Изъ сборника П. И. Щукина, выпуска X-го).

*) Это профессоръ Французскаго языка въ Московскомъ университетѣ, достойнѣйшій Степанъ Ивановичъ Пако, уроженецъ Нормандіи, приглашенный О. В. Самаринымъ въ наставники къ сыну его Юрію Фёдоровичу. П. Б.